

ции об организации советской рабоче-крестьянской милиции от 12 октября 1918 г. устанавливался принципиально новый штат милиции. В частности, вводятся должности старших и младших милиционеров, обеспечивающих непосредственную охрану общественного порядка на местах. Основные усилия этих служащих были сосредоточены на профилактике и пресечении преступлений и административных правонарушений. Эта категория сотрудников положила начало службе участковых уполномоченных милиции, которые в ноябре 1923 г. распоряжением НКВД начали именоваться участковыми надзирателями.

Позднее, в феврале 1930 г., решением НКВД участковые надзиратели, городские и сельские милиционеры, ведущие работу в участках, стали называться участковыми инспекторами милиции.

Современная служба участковых уполномоченных милиции является составной частью специализированной государственной структуры, предназначенной для непосредственного управления в области внутренних дел.

Участковый уполномоченный милиции – официальный представитель органов внутренних дел и органа местного самоуправления на вверенном ему административном участке. В своей деятельности он руководствуется Конституцией и законами Республики Беларусь, указами и распоряжениями Президента, законами и иными нормативными правовыми актами органов законодательной и исполнительной власти, а также приказами министра внутренних дел и Инструкцией по организации работы участкового уполномоченного милиции [4, с. 420].

1. История полиции дореволюционной России : учеб. пособие / под ред. В.М. Курицина. М. : Моск. высш. шк. милиции, 1981. 94 с.
2. Мулукаев, Р.С. Полиция и тюремные учреждения дореволюционной России / Р.С. Мулукаев. М. : Высш. шк. МОП РСФСР, 1964. 27 с.
3. Руга, В. Московский городской или очерки уличной жизни / В. Руга, А. Кокорев. М. : Астрель, 2012. 316 с.
4. Справочник участкового инспектора милиции / В.Н. Воробьев [и др.] ; под ред. А.М. Логвинова. М. : Юрид. лит., 1990. 528 с.

Дата поступления в редакцию: 04.09.14

A.S. Zhmurovsky, Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor at the Department of Theory and History of state and law of the Academy of the MIA of the Republic of Belarus

THE HISTORY OF FORMATION OF DISTRICT MILITIA STUFF

The process of formation of the militia divisional inspectors service starting from its formation till the 30th of the XX century is analyzed in the article. The author carefully analyses the peculiarities of this service in the period of police reforms of the 60th–80th of the XIX century.

Keywords: public order, police officer administrative management, division inspector.

УДК 159.9:34

Т.В. Казак, доктор психологических наук, член-корреспондент Международной академии психологических наук, профессор кафедры инженерной психологии и эргономики Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, начальник социально-педагогической и психологической службы университета

ФОРМИРОВАНИЕ АДАПТИВНОЙ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ АКТИВНОСТИ ЛИЧНОСТИ В ПРОЦЕССЕ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В СИСТЕМЕ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Формулирование аксиоматических принципов и концептуальных оснований психосоциальной адаптации к условиям деятельности в органах внутренних дел является многогранной и сложной проблемой. Ее решение невозможно без исследования и ясного понимания сущности, особенностей и проявлений активности личности современных специалистов и выявления условий, деструктивно влияющих на нее. Это тем более важно, что формирование в государстве экономического механизма, основанного на рыночных принципах, обусловило абсолютную трансформацию ценностно-мотивационной структуры личности молодых людей. Последнее, в свою очередь, предопределило возникновение качественно нового типа

активности молодых специалистов, нередко явно или неявно диссонирующего с задачами и целями деятельности органов внутренних дел. В связи с этим необходимо проанализировать те изменения в профессиональном и личностном самоопределении, социализации, мотивации профессиональной деятельности, самоактуализации личности, которые должны быть учтены при организации психологического сопровождения психосоциальной адаптации субъекта деятельности.

Ключевые слова: активность личности, профессиональное и личностное самоопределение, социализация, мотивация профессиональной деятельности, самоактуализация личности, психологическое сопровождение, психосоциальная адаптация.

При всем многообразии научных точек зрения мы до сих пор не встречали трудов, в которых бы адаптация личности к спонтанным микро- и макроусловиям не базировалась бы на ее активности и не обуславливалась бы последней, а сама активность не увязывалась бы тесно с деятельностью индивида. Соответственно в наших воззрениях конкретным проявлением адаптации молодого специалиста органов внутренних дел к условиям деятельности и становления его как профессионала является активность субъекта.

Особая значимость активности личности привлекала и привлекает к себе внимание многих мыслителей – от философов до психологов. Здесь нельзя не отметить примечательной особенностью современного понимания активности личности: неоднородность трактовки как самой активности, так и ее источников. Неслучайно В.В. Знаков отмечает, что в современной «психологии субъекта проблема активности является, пожалуй, тем центром, вокруг которого ведутся жаркие споры о специфике субъектных проявлений личности и индивидуальности» [1, с. 435]. Так, адепты фрейдизма активность личности связывают с сублимацией. Разработчики гуманистического направления обуславливают личностную активность определенными врожденными потребностями. Свои версии активности личности предлагают неопрейдисты (Э. Фромм, К. Хорни, Г. Салливан), проповедники диспозиционного (В. Штерн, Г. Олпорт) и когнитивистского (У. Найссер, Ч. Осгуд, П. Танненбаум, М. Махони), необихевиористского (Б. Скиннер) подходов и др. [2].

Немало расхождений по рассматриваемой проблеме, как и А.А. Бодалев [3], мы обнаруживаем в российской психологической науке. Активность личности рассматривается одними авторами как деятельность, другими проводится четкое разграничение активности и деятельности, третьи полагают, что активность – это качественная характеристика деятельности, четвертые считают активность чертой, характеристикой личности, наконец, есть и те, кто усматривает в активности «преодоление встречных детерминирующих тенденций». В контексте нашей работы особую значимость имеют взгляды А.Ф. Лазурского, В.Н. Мясищева, В.М. Русалова, Е.И. Головахи, А.В. Петровского, В.А. Ядова и др. [4–7].

Таким образом, в рамках нашего подхода ключевой является позитивно направленная деятельность. Активность личности молодого сотрудника, являясь основой ее психосоциальной адаптации (ПСА), предопределяет профессиональное становление специалиста органов внутренних дел и, более того, находит свое проявление в этом становлении. В свою очередь, профессиональное становление специалиста зависит не только от экзогенных факторов, действующих вне зависимости от воли и сознания того или иного человека. Успех профессионального становления специалиста во многом, если не в первую очередь, предопределяется личностным и профессиональным самоопределением, самоактуализацией, социализацией, мотивацией профессиональной деятельности и профессиональной подготовкой.

Адаптивная активность личности – важнейшее условие эффективной ПСА. Изучение научной литературы показывает, что парадигмы адаптации являются общераспространенными в изучении человеческой деятельности. Иными словами, человеческая деятельность в психологической науке преимущественно рассматривается в рамках парадигмы адаптации. Примером может служить концепция Ж. Пиаже, в которой развитие и функционирование интеллектуальной сферы описывается как процесс взаимодействия субъекта с объектом, служащий цели адаптации, а адаптивная активность осуществляется в процессах ассимиляции субъектом объекта и аккомодации субъекта к объекту.

Не вдаваясь в детали концепции Ж. Пиаже, отметим лишь то, что адаптация у него представлена в качестве активного процесса, включающего, с одной стороны, трансформацию объекта и его сообразование познавательным схемам субъекта (ассимиляция), а с другой – уподобление, своеобразное «пристраивание» познавательной схемы или структуры к характеристикам объекта (аккомодация).

Необходимо отметить, что взаимосвязи индивида с социумом могут включать в себя два противоположных вида активности – адаптацию и преобразование. Таким образом, человеческая деятельность включает в себя две полярные, но не альтернативные разновидности активности – адаптивную и преобразовательную. Каждая из них, в свою очередь, включает моменты ассимиляции объекта и аккомодации к нему (рис. 1).

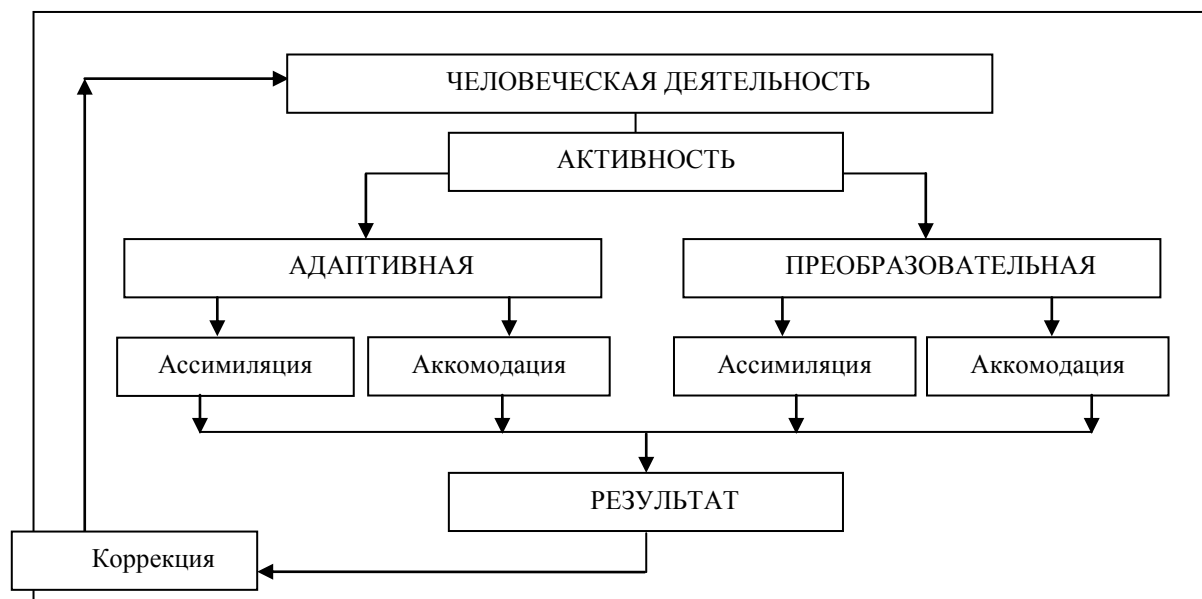

Рис. 1. Принципиальная схема человеческой деятельности

Отмеченное дает нам основание говорить о том, что, по-видимому, наиболее разумное решение вопроса о модальности взаимодействия личности с социальной средой лежит в плоскости рассмотрения адаптивной активности во взаимосвязи с координирующей и коррелирующей ее преобразовательной активностью. Помимо этого важно отметить и то обстоятельство, что адаптивная активность нередко рассматривается в разрезе приспособления человека к окружению. Однако при этом недооценивается значение того важного факта, что перед личностью постоянно во весь рост стоит задача приспособиться не только к экзогенным событиям (явлениям и событиям, происходящим во внешнем мире), но и к трансформациям собственного внутреннего мира (к собственным поступкам и действиям, к их результатам, к своим недостаткам и достоинствам), иными словами, то обстоятельство, что для индивида актуальна не только задача приспособления к окружению, но и задача самоприспособления, упускается из виду.

Между тем именно самоприспособление относится к числу важнейших детерминант деятельности личности вообще и познавательной активности в частности. С этой точки зрения, одна из причин просчетов в деятельности по адаптации – крайность, проявляющаяся в игнорировании роли самоприспособления и самоактуализации личности. Стало быть, принципиальнейшим моментом следует считать разработку и использование такого инструментария, который бы побуждал личность к самоадаптации, и не просто к приспособлению к условиям жизни и деятельности конкретного социума, а к самоадаптации в конкретных условиях деятельности органов внутренних дел.

Адаптивная активность личности не ограничивается направленностью на социальное окружение, ее объектом является также внутреннее состояние, собственные характерологические признаки, ее недостатки и достоинства, ее же выбор и решения, поступки и их результаты. Можно перечислить многие проявления тенденции самоприспособления: самопрятие, снисходительность к себе, самопоследовательность, самоуверенность и т. д. Им противостоят самонеприятие, отсутствие снисходительности к себе, непоследовательность выбранной стратегии действий относительно самого себя, неуверенность в своих силах и внутриличностных сомнениях, угрызения совести, чувство вины и т. п. Вообще трудно переоценить значение тенденции адаптироваться к своему выбору и решениям в регуляции деятельности личности, в формировании и смене установок. Недаром так много исследований посвящено феноменам

когнитивного диссонанса, в которых, после Л. Фестингера, наиболее детально отражаются конкретные стратегии самоадаптации в сфере личностного выбора и принятия решения.

Принцип социальной и личностной идентичности психосоциальной адаптации. Самообразование личности. Самоприспособление в качестве определенной личностной задачи выдвигается перед субъектом во всех структурно-содержательных сферах самоотношения. У человека возникает необходимость адаптации к своему «Я», т. е. своей внешности и собственным сенсомоторным возможностям, интеллектуальным и эмоциональным особенностям, результатам своей деятельности и своему социальному статусу, наконец, к себе как целостной личности, имеющей индивидуальную неповторимость и определенные ценностные ориентации.

Важным моментом социальной адаптации и самоадаптации является формирование социальной и личностной идентичности. В какие-то жизненные периоды индивид сталкивается с трудностями в определении своей идентичности, что может стать причиной личностных кризисов. Таким кризисным периодом, связанным с поиском личностной и профессиональной идентичности, является период 18–25 лет. Процессы самоадаптации в разные возрастные периоды проходят по-разному, ибо задача самоприспособления задается теми изменениями, которые происходят в жизненном мире личности.

Закономерность и значимость самоадаптации молодых специалистов вытекает из существующей связи между ценностями, потребностями, мотивами личности и компонентами учебной и профессиональной деятельности. Проходящие в нашей стране объективные процессы в высшем образовании требуют актуализации внутренних мотивов профессиональной деятельности курсантов, слушателей и молодых специалистов системы органов внутренних дел, которая не может быть достигнута без осознанных позитивных усилий обучающихся.

Следовательно эффективной и быстрой адаптация индивидов станет лишь в том случае, если цели и задачи адаптации будут не только навязаны извне, но и «приняты в себя» юношами и девушками как собственные, главные цели. Оптимальное решение этой проблемы видится в нахождении, выявлении внутренних ресурсов обучающегося или специалиста, демонстрации их молодому человеку, повышении его готовности к переменам и адаптивности через индивидуальное (в том числе посредством психологических консультаций, тренингов и т. п.) и социальное научение, трансформации ценностных мотиваций, ориентации на личностное развитие (рис. 2).

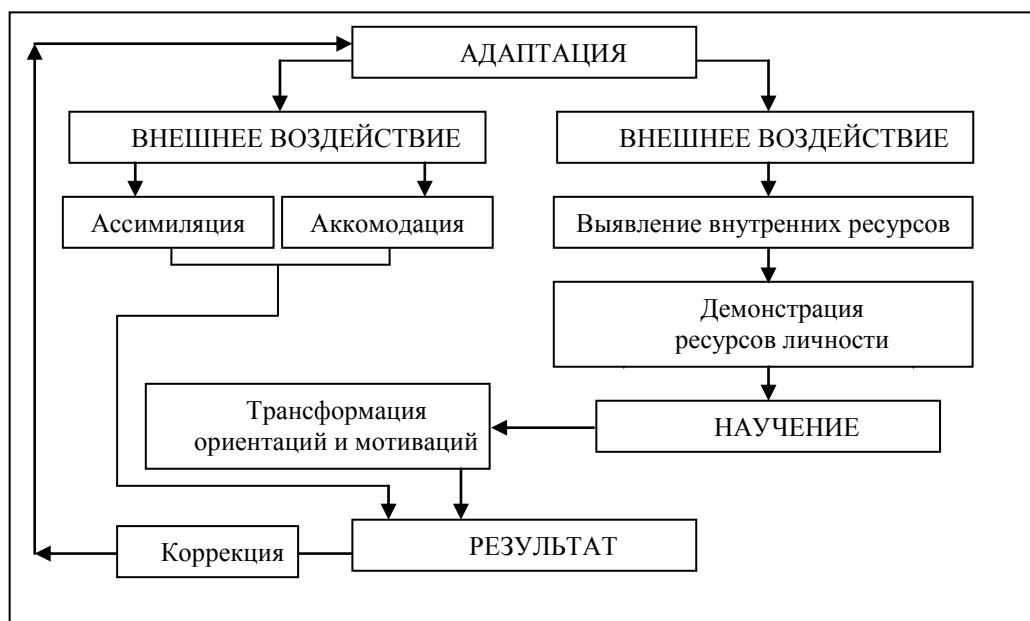

Рис. 2. Принципиальная схема адаптации молодежи к условиям профессионального обучения и деятельности

Иными словами, для успешной адаптации молодежи целесообразно использовать не концепцию учета человеческого фактора, а концепцию управления человеческим ресурсом.

Концепция учета человеческого фактора была достаточно прогрессивной, задала совершенно определенные направления поиска путей управления человеческим поведением, способностями и интересами человека. Вместе с тем основанное на этой концепции решение проблемы психосоциальной адаптации в современных условиях малопродуктивно.

В отличие от прежних концепций концепция управления человеческим ресурсом при решении практических задач предполагает воздействие различными методами и технологиями, в том числе нейролингвистического программирования, на три основные составляющие: условия жизни и деятельности индивидов и социальных групп; межличностные отношения в различных сферах деятельности; процесс развития самого субъекта, самоактуализация и формирование личности.

Эта триада проявляется, обнаруживая свою специфику, в различных сферах: в образовании, труде и отдыхе, в распределении «занятого» и свободного времени человека. Ресурсный подход – это первенство личностной оценки, личных изменений участника событий (курсанта, молодого человека). Приоритетная же задача должностных лиц и профессорско-преподавательского состава – взрастить способность личности к самоадаптации и самоактуализации, научить специалиста этому, иными словами, оказание помощи и поддержки юношам и девушкам в переходе от статуса объекта деятельности по адаптации к состоянию активного субъекта.

Научно-методической базой решения перечисленных практических задач может стать разработка новых методов исследования, оценки, сопровождения и поддержки процессов профессионального образования и профессионального труда на основе концепции нейролингвистического программирования, включающей анализ процессов жизни субъекта, который помимо изучения деятельности включал бы рассмотрение процессов развития человека; появления и удовлетворения потребности; воспроизводства и развития человеческих отношений; изучение интеграции линий жизни и судеб конкретных субъектов в социальных процессах организации и движения больших групп людей во множестве «массовидных» процессов и явлений; исследование взаимосвязей «индивидуального» и «общественного» сознания; анализ поведения людей в организациях; исследование психологических оснований самоадаптации и адаптации.

Задача управления человеческим ресурсом предполагает (в отличие от задач учета человеческого фактора) раскрытие возможностей и закономерностей развития человека как целостного существа в его социальном и профессиональном окружении.

В полном соответствии со сказанным выше мы ставим вопрос о самопреобразовании. И это не случайно. Перед личностью перманентно стоят не только задачи психосоциальной адаптации и самоадаптации, но и самопреобразования. Изменение линии своего поведения, коррекция взглядов и убеждений, переоценка ценностей и перестройка собственной самооценки, искоренение своих недостатков и стремление к самоусовершенствованию – такие же составляющие адаптации к условиям профессиональной подготовки и деятельности.

Чаще всего называют два источника стремления к самопреобразованию: первый из них связан с самонеприятием и глубинным чувством собственной неполноценности, второй же базируется на позитивном начале в человеке, названном разными авторами по-разному (тенденция к саморазвитию по В. Штерну, мотивация роста, самоактуализация и самореализация по А. Маслоу, Г. Олпорту и К. Роджерсу, стремление к росту собственной самооценки по Ф. Лершу). В первом случае импульс самопреобразования исходит из психологической данности (сознательной или бессознательной) собственных недостатков, и деятельность личности предопределяется надобностью искоренения и избавления от них. Во втором случае импульс самопреобразования исходит не из недостатков, а из достигнутого уровня развития и стремления впредь развиваться, из положительной самооценки, осознания своих плюсов и стремления приумножить свои достоинства.

Можно предполагать, что самопреобразование, связанное с личностным прогрессированием, включает в себя оба названных источника, а чувство собственной самооценки и стремление к росту, к самосовершенствованию в отрыве от самокоррекции и искоренения недостатков может привести к излишней самонадеянности и беспечности, тогда как фиксация только на действиях по избавлению от собственных недостатков может иметь своим следствием возникновение порочного круга неадекватных действий. Их суть заключается в известном механизме: чем больше усиливается «работа» по избавлению от собственных недостатков, тем более они преувеличиваются субъектом, это заставляет его поверить, что недостатки далеко не преодо-

лены, а проделанная «работа» превращается в сизифов труд. Возможно и то, что преодоленный недостаток замещается новым, а тот, в свою очередь, другим и т. д.

1. Знаков, В.В. Духовность человека в зеркале психологического знания и религиозной веры / В.В. Знаков // Психология личности в трудах отечественных психологов / сост. и общ. ред. Л.В. Куликова. СПб. : Питер, 2002. 480 с.
2. Хьелл, Л. Теории личности / Л. Хьелл, Д. Зиглер. СПб. : Питер, 2003. 608 с.
3. Бодалев, А.А. Человек и цивилизация в зеркале акмеологии / А.А. Бодалев // Современные проблемы смысла жизни и акме : материалы VI–VII симп. ПИ РАО / под ред. А.А. Бодалева, В.Т. Ганжина, А.А. Деркача. М. : Самара, 2002. С. 13–24.
4. Лазурский, А.Ф. Избранные труды по психологии / А.Ф. Лазурский. М. : Наука, 1997. 446 с.
5. Мясищев, В.Н. Психология отношений : избр. психол. тр. / В.Н. Мясищев. М. : Воронеж : НПО МОДЭК, 1995. 360 с.
6. Петровский, А.В. Индивид и его потребность быть личностью / А.В. Петровский, В.А. Петровский // Вопр. философии. 1982. № 3.
7. Русалов В.М. Теоретические проблемы построения специальной теории индивидуальности человека / В.М. Русалов // Психол. журн. 1986. Т. 7. № 4. С. 23–35.

Дата поступления в редакцию: 22.09.14

T.V. Kazak, Doctor of Psychological Sciences, Corresponding Member of the International Academy of Psychological Sciences, Professor at the Department of Engineering Psychology and Ergonomics of the Belorussian State University of Informatics and Radio Electronics, Head of Social and Pedagogical and Psychological Service of the University

FORMATION OF ADAPTIVE PROFESSIONAL ACTIVITY OF THE PERSONALITY IN THE COURSE OF PROFESSIONAL ACTIVITY IN SYSTEM LAW-ENFORCEMENT BODIES

Formulation of the axiomatic principles and the conceptual bases of psychosocial adaptation to activity conditions in law-enforcement bodies, being a many-sided and most difficult problem, it is impossible without research and clear understanding of essence, features and manifestations of activity of the identity of modern experts and identification of the conditions which are destructively influencing it. It is especially important that formation in Russia of the economic mechanism based on the market principles, caused absolute transformation of valuable and motivational structure of the identity of young people. The last, in turn, predetermined emergence of qualitatively new type of activity of young specialists, often obviously or implicitly entering into a dissonance with tasks and the purposes of activity of law-enforcement bodies. From this point of view it is essential the judgment of those changes in professional and personal self-determination, socialization, motivation of professional activity, self-updating of the personality which have to be considered at the organization of psychological maintenance of psychosocial adaptation of the subject of activity is necessary.

Keywords: activity of the personality, professional and personal self-determination, socialization, motivation of professional activity, self-updating of the personality, psychological maintenance, psychosocial adaptation.

УДК 159.9:34

Т.В. Казак, доктор психологических наук, член-корреспондент Международной академии психологических наук, профессор кафедры инженерной психологии и эргономики Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники, начальник социально-педагогической и психологической службы университета;

Т.Н. Шершень, соискатель кафедры инженерной психологии и эргономики Белорусского государственного университета информатики и радиоэлектроники

МОДЕЛЬ ЭМПИРИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ САМОВОСПРИЯТИЯ И САМОАКТУАЛИЗАЦИИ СУБЪЕКТА УЧЕБНОЙ И ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ СИСТЕМЫ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

Широкомасштабные преобразования общественно-политической и социально-экономической систем предполагают помимо прочего создание благоприятных условий для обучения и воспитания будущих специалистов, готовых и умеющих эффективно адаптироваться к деятельности в органах внутренних дел.